

Путешествие

Окончание.

Начало в № 106, 108, 110

Кратчайший путь от Иркутска до великого озера – 65 километров до посёлка Листвянка, расположенного на Байкале, это меньше часа езды. Там есть подъёмник, ведущий на вершину, откуда открывается захватывающая панорама с истоком Ангары. В феврале в Листвянке проходит зимний музыкальный фестиваль **Baikal-live (6+)** – друзья-иркутяне зазывают, так что когда-нибудь, возможно, туда и выберусь. Но сейчас наш путь лежит за 250 километров от Иркутска в посёлок Сахюрта, рядом с которым находится переправа на остров Ольхон.

Прибайкальская тайга

Первые километры за городом пейзаж кажется узнаваемым. Натурально – Башкирия. Но вскоре картинка меняется. Приморский хребет – это не Южный Урал, где дорога петляет меж горных круч. Здесь красота иная – непривычное сочетание величественных гор и простора. Затяжные подъёмы, долгие спуски и много неба. Лес становится другим. Это уже настоящая тайга, с замшелыми стволами деревьев-великанов, густым подлеском и дикими зверями. Говорят, встретить медведя в этих местах – дело обычное. Кажется, отойди на расстояние оклика от дороги – и заблудишься в зарослях.

Останавливаемся на перевале, где начинается граница Ольхонского района. Россыпи сувениров, кафе с бурятской кухней. «Вам не понравилось? А, наелись? Давайте заверну с собой». Не мудрено ошибиться с порцией: трёх поз – большущих пельменей, приготовленных на пару, – хватает, чтобы наестся, четырёх – чтобы похрюкивать от сытости, а если заказал ещё и чебурек, точно не осилишь.

Тажеранская степь

В селе Еланцы тайга обрывается и начинается заповедная Тажеранская степь. Учёные говорят, что растительный и животный мир Тажеранской степи уникален. Здесь и минералы особенные, нигде больше не встречающиеся.

Дикая, первозданная красота, от которой захватывает дух. С трассы кажется: здесь только древние горы, выгоревшая трава и сумасшедшая синева над ними. На самом деле в горах много пещер. Земля здесь – светлая, коричневатого-серая, после дождя жадно впитывающая влагу.

Совсем недавно, пару лет назад, степи были иссечены шрамами бесчисленных грунтовок. Парадокс, но за построенное асфальтированное шоссе до Сахюрты мэра Ольхонского района Сергея Копылова обвинили в экологических нарушениях. Казалось бы, где логика: много грунтовок нарушают почвенный слой больше, чем одно шоссе. В защиту опального мэра жители района и области собирают подписи, говорят о нём с большой любовью и уважением, даже раздают футболки с надписью «Свободу Сергею Копылову!» Когда проехала по грунтовкам Ольхона и сравнила их с дорогой Еланцы-Сахюрта, что называется, почувствовала разницу.

Горы расступаются – и взгляду открывается синева ещё более густая и глубокая, чем в зените,

Александр Жилинский

Мыс Бурхан

Земля ветров и шаманов

Вернуться на Байкал захотелось уже на иркутском перроне

словно подёрнутая мерцающей дымкой. Вскоре въезжаем в посёлок Сахюрта – цель нашего путешествия.

Дом, похожий на корабль

В Сахюрте множество маленьких уютных баз отдыха. В летний сезон здесь наверняка яблоку негде упасть. Но и в конце августа чаще всего купаться ещё можно – что и делают участники и гости фестиваля **Baikal-live (6+)**, проходящего на двух расположенных по соседству друг от друга турбазах – «Ковчег Байкала» и «Ветер странствий». Собственно, на первой из них места резервируют преимущественно для оргкомитета и артистов, благо всё рядом, в пешей доступности, где ни поселись – до сцен рукой подать. Но директор «Ковчега Байкала» и главный организатор фестиваля Александр Жилинский идёт навстречу моему желанию быть в самой гуще событий. Виртуально с ним знакома давно – с интересом смотрю в соцсетях его фото из путешествий, одни только конные поездки по Монголии чего стоят! Да и тематическое сообщество **Baikal-live** балует фоторепортажами и концертными видеозаписями.

Наконец-то вижу воочию человека, которого называют душой фестиваля. Вскоре понимаю, почему: Саша – словно вихрь солнечной энергии. Начнётся **Baikal-live** – и он будет появляться словно в нескольких местах одновременно

и делать сразу несколько дел, не теряя доброго расположения духа. Сегодня четверг, и можно немного расслабиться. Чемоданы на время остаются у входа в главное здание турбазы, и правда напоминающее корабль. Первым делом с дороги – чай в столовой, из панорамных окон которой открывается байкальская синь. Потом – бросаем вещи в номерах и дружной компанией, в которой, кажется, уже все свои, идём купаться.

Ольхон, Хужир, Бурхан

Вера Чаузова из команды организаторов говорит: «Обязательно съезди на Ольхон. Когда ещё сюда приедешь». И рассказывает легенду: когда этими краями проходил Чингисхан, он обматывал тканью копыта коней, чтобы шум не беспокоил Бурхана – духа Байкала, а у бурят до сих пор не принято скакать на лошади мимо мыса, в просторечии именуемого Шаманкой. Переправа на пароме, кстати, бесплатная и для людей и для транспорта, – в двух километрах от турбазы. Мыс Бурхан находится рядом с посёлком Хужир, главным населённым пунктом острова длиной 70 с лишним километров, а ехать от переправы до Хужира – около сорока.

В свой первый байкальский вечер гуляю по окрестностям и катаюсь на пароме туда и обратно, наблюдая с воды закат. А в пятницу ни свет ни заря отправляюсь на Ольхон, чтобы успеть вернуться к началу концертной программы.

На острове Ольхон

Группа «Кара-Хара»

Лекция Алексея Савватеева

До посёлка добираюсь на попутном уазике-«буханке», перевозящем багаж китайских туристов. Судя по изобилию вывесок кафе и сувенирных магазинчиков, отдыхающих здесь немало. И наконец-то передо мной – священная земля байкальских шаманов. Потом, когда выложу несколько пейзажей в соцсети, один из комментаторов – надеюсь, он читает мои путевые заметки, – напишет: «Ольхон, Хужир, Бурхан – звучит как шаманское заклинание». Пожалуй, так оно и есть. Ощущается ли там нечто мистическое, магическое, непостижимое? Наверное, зависит от восприятия. Но, думаю, даже заядлым скептикам захочется вслушаться в голоса ветров, поющих над травой, скалами, прибрежной галькой и лазурной бездной воды.

После таких невероятных красот было даже как-то неловко сожалеть о неизбежном опоздании на обед. Какой-то микроавтобус уехал было из-под самого носа – и вдруг остановился в ответ на мой неуверенный взмах руки. Оказалось, «Ольхонский экспресс» идёт через весь остров и затем до Иркутска, а мне всего-то и надо – до парома. Так что на горячий борщ я успеваю. Как и на первый фестиваль-концерт. Говорили же мне на дорожку: «Всё будет правильно».

Baikal-live

Рассказывая о трёхдневном фестивале вкратце, ограничусь самым важным. Для меня это,

разумеется, ещё одна встреча с Олегом Медведевым – моим любимым поющим поэтом, культовой фигурой в современной авторской песне. Порадовало и знакомство с великолепным Зоригто Батоцыреновым, чьи песни на бурятском языке, особенно выложенный «ВКонтакте» альбом «Зор» (0+), давно уже слушаю с большим удовольствием. Увидев музыканта у костра, не могу удержаться от признания: «Зорик, я ваша фанатка!» Он в ответ добродушно улыбается: «Почему фанатка? Друг!» На сцене послушала Зоригто в составе групп «Кара-Хара» и «Хама Угы».

Особо скажу о мастер-классах, которыми славится **Baikal-live**. Йога, танцы, хенд-мейд... Побывала на лекции учёного, популяризатора математики Алексея Савватеева – найдите его видеоуроки в Интернете, и вашим детям будет легче даваться точные науки, – и на выступлении поэта, экономиста Александра Филатова о том, как путешествовать бюджетно. Иркутску в вопросах транспортной доступности повезло не больше Магнитогорска, поэтому рекомендую землякам найти избыточную полезными ссылками филатовскую лекцию на его личной странице «ВКонтакте» vk.com/alexander.filatov.

Но вернёмся к музыке. На **Baikal-live** приезжают группы и солисты разных стилей и направлений, авторская песня – лишь одно из них. Хедлайнером фестиваля был Павел Кашин – в годы студенчества была готова отдать последние деньги за его кассеты. Здорово, что кумир юности и ныне в прекрасной творческой форме.

Заново открыла для себя песни Сергея Канунникова – когда-то слышала его на Грушинском фестивале в составе группы «Возвращение», но Сергей хорош и в одиночку, с акустической гитарой. И, конечно, в числе ярких впечатлений – Павел Фахртдинов, мощная энергетика песен которого способна даже отогнать грозу... пусть и ненадолго. А пока Паша пел, тучи вставали стеною, начиналась буря, сверкали молнии.

Имена штормов и поэтов

– У байкальских ветров есть имена. Похоже, это Сарма, – говорит поэт, редактор и культурный деятель Анна Асеева, с которой мне посчастливилось жить в одном номере. Вот же совпадение: как раз перед отъездом на **Baikal-live** друзья мне рассказывали о Международном фестивале поэзии на Байкале, который проводили Аня и её муж – поэт Игорь Дронов, скончавшийся год назад...

Знаю, что на этом фестивале побывал цвет современной поэзии, но когда Аня вспоминает:

– Представляешь, здесь, на фоне байкальских волн, сидел Александр Кабанов и читал новые стихи! – меня просто подбрасывает от белой зависти – давно читаю в Сети русскоязычного поэта с Украины, которого считаю величайшим талантом современности:

– Сам Кабанов! – дальше шли междометия.

– Ура, тебе не надо объяснять, кто это, мы говорим на одном языке, – констатирует Аня.

С Байкала я привезла книги Анны и Игоря, несколько дисков, море любительских фото и океан впечатлений. И только сев в поезд, поняла: так и не попробовала копчёного омуля, гастрономическую легенду Байкала. Что ж, не в еде счастье. Хотя... чем не повод вернуться?

✍ Елена Лещинская